

УДК [101.1:316]:004

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.142

АТРОФИЯ МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

В.Ю. Лебедев*, Л.В. Удалова**

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматривается феномен атрофии мышления в контексте стремительной цифровизации современного общества. Применяется комплексный подход к проблеме атрофии мышления, объединяющий когнитивистику, философию и социологию цифрового общества, раскрывающий причины и последствия атрофии мышления. Анализируются ключевые проблемы, связанные с трансформацией когнитивных процессов, причины, способствующие снижению глубины и критичности мышления, вызванные информационной перегрузкой, поверхностным восприятием и зависимостью от цифровых технологий, предлагаются пути их преодоления через философского осмысление изменений в познавательной деятельности, развития цифровой когнитивной гигиены, критического мышления. Делается вывод о необходимости переосмысления роли мышления в цифровую эпоху, а решение проблемы требует интеграции когнитивных, образовательных и философских подходов.

Ключевые слова: атрофия мышления, цифровое общество, когнитивные процессы, информационная перегрузка, критическое мышление, поверхностное восприятие.

В эпоху цифровизации современные информационные технологии стремительно изменяют не только окружающий нас мир, но и, затронув практически каждую сферу человеческой деятельности, меняют и те способности, с помощью которых человек познает, воспринимает и обрабатывает информацию. Цифровизация и все связанное с ней – порождение очередной научной революции, предполагающей появление человекосоразмерных объектов и работу с ними. Навыков не только работы, но и «общения» с ними просто не накоплено, хотя не очень оптимистические предупреждения (Н. Бердяев, Г. Уэллс, имевший соответствующий профессиональный профиль, и т. п.), как прямые, так и косвенные, звучали уже давно. Современное цифровое общество характеризуется беспрецедентным ростом объема информации и скоростью ее распространения. Цифровые технологии, с одной стороны, открывают новые возможности для получения и обработки информации, формирования качественного апперцепционного базиса, с другой – создают условия для поверхностного восприятия, фрагментации внимания. Возникает феномен атрофии мышления – ослабления способности к критическому анализу, рефлексии и системному пониманию.

© Лебедев В.Ю., Удалова Л.В., 2026

Цифровое общество создает предпосылки для глобальных трансформаций способов мышления, в результате чего происходят изменения в его отношении к миру и взаимодействию с ним. Согласно М. Хайдеггеру, технологии представляют собой угрозу, поскольку способны трансформировать человеческое сознание и восприятие мира, что в свою очередь ведет к изменению ценностных ориентиров и самой природы личности [13]. Современность сопряжена с цифровизацией как неотъемлемой частью повседневной жизни, влияющей на все сферы человеческого праксиса. При этом наблюдается тенденция к снижению качества когнитивных процессов, что негативно сказывается на способности сохранять интеллектуальную самостоятельность, формировать устойчивые знания, принимать обоснованные решения. Простейший пример: для школьников становится проблематичным заучивание таблицы умножения и операции с ее помощью. Многочисленные попытки перевести обучение с платформы «знаниевого подхода» на «понимание» с обещаниями, что именно второе даст выход из комплекса цифровизационных проблем, пока что не приносят надежных результатов, которые могли бы стать частью общесоциального праксиса. В условиях ускорения ритма жизни и информационной перегрузки традиционные формы мышления оказываются ситуативно недостаточными, что требует нового осмысления и адаптации когнитивных стратегий.

Этот сдвиг оказывает глубокое влияние на когнитивные процессы человека: внимание, память, воображение, принятие решений. Такая трансформация влечет за собой не только новые возможности, такие как увеличение скорости доступа к информации, но и опасности, вплоть до иллюзий, вызывая ряд вопросов, связанных с изменением структуры мышления и когнитивных функций человека. Как цифровизация влияет на умственные процессы человека? Является ли она причиной появления новых форм мышления или, наоборот, способствует его атрофии? В связи с этим становится критически важным исследовать влияние цифровых технологий на когнитивные процессы – так выясняется вектор изменения восприятия и обработки информации, принятия решений, взаимодействия с миром.

Вначале необходимо терминологическое уточнение. Атрофия *sensu stricto* – это биологический и медицинский термин, обозначающий уменьшение объема тканей или органов, вызванное физиологическими причинами. В новом же контексте это понятие приобретает новые значения. Атрофия мышления подразумевает деградацию умственных способностей, снижение их уровня, упрощение и схематизацию, уменьшение активности интеллектуальных процессов (это не единственный пример того, как «натуралистические» естественнонаучные термины становятся метафорами в более абстрактных областях). Это явление в значительной степени связано с быстрой получением информации и поверхностным ее усвоением, что ведет к снижению качества аналитического и полноценного мышления.

Цифровое общество, сформированное, базирующееся на цифровых технологиях и массовых коммуникациях, представляет собой бесконечный

поток информации обо всем, что, на первый взгляд, выглядит как благо, однако, как отмечает М. Кастельс, мир не просто наводнен информацией, но он также наводнен информационным шумом, который подавляет осмысленное восприятие [8]. В условиях информационной *перегрузки* мозг сталкивается со сложной задачей – необходимость фильтрации и критической оценки получаемого материала. Поскольку многие пользователи интернета склонны воспринимать информацию на поверхностном, автоматическом, некритическом уровне мышления, то это ведет к атрофии глубокого аналитического, критического мышления.

Социологические исследования показывают, что 39 % российских граждан тратят на «зависание в сети» от трех до пяти часов каждый день. 31 % опрошенных – от пяти до десяти часов, а 17 % – 10 часов (на потребности разного рода). Интернет-активность в пределах двух часов в день характерна лишь для 13 %¹. По нашим наблюдениям, в «сети» подолгу сидят даже те, кто в принципе относится к ней резко негативно. Статистические показатели вынуждают серьезно задуматься о масштабах проблемы цифровой зависимости, особенно учитывая, что многие люди не осознают, насколько значительное, фактическое количество времени они проводят, взаимодействуя с цифровыми устройствами. Увеличивается количество исследований, указывающих на «атрофию» в широком понимании – изменение системных особенностей кортикальной деятельности, снижение способностей к концентрации внимания, поверхностный подход к обработке информации, сопряженный с клиповым и кликовым мышлением. Эти изменения могут иметь долгосрочные последствия для образования, социального взаимодействия и даже эволюционного развития общества в целом. Именно поэтому данная тема требует внимания со стороны как научного сообщества, так и широкой общественности. Понимание этих процессов имеет критически важное значение для адаптации человека к современным реалиям и разработки действенных стратегий и практик по смягчению возможных негативных последствий.

Исследование причин, проявлений и последствий феномена атрофии мышления, а также поиск эффективных стратегий его преодоления является приоритетным, связанным с изучением влияния цифровой среды на когнитивные способности индивидов и социум в целом, изменения мышление человека, способностей к критическому мышлению, концентрации внимания и понимания реальности, наконец, того, является ли эта ситуация причиной появления новых форм мышления или, наоборот, способствуют его атрофии. Это связано с выявлением причин и механизмов атрофии мышления в цифровом обществе, анализом последствий и определением пути восста-

¹ Россияне рассказали, сколько времени в день проводят в интернете. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1678440/2024-04-07/rossiiane-rasskazali-skolko-vremeni-v-den-provodiat-internete> (дата обращения 08.02.2025).

новления и развития критического и глубокого мышления в условиях цифровой среды. Необходим комплексный подход к проблеме атрофии мышления, объединяющий когнитивистику, семиотику, философию и социологию цифрового общества; атрофия мышления не только когнитивный, но и культурно-социальный феномен, связанный с трансформацией общественного сознания в эпоху цифровизации.

Процесс мышления обеспечивает осознанное восприятие мира во всем его многообразии. Сюда формирование представлений и понятий о предметах и явлениях, исследование их взаимосвязей, решение задач, постижение того, как когнитивная функция дает человеку возможность постигать информацию о объектах и явлениях, свойствах и отношениях в окружающей действительности. Многообразие мышления затрудняет и его концептуальное лимитирование.

В пределах спекулятивной традиции постижения мышления особое место занял Новоевропейский период, начинающийся с утверждения Р. Декарта «*Cogito ergo sum*», что задает мышление как основополагающую часть человеческого существования, как нечто, что его подтверждает. Р. Декарта акцентировал внимание на рациональной части мышления, которая связана с анализом и сомнением [5]. И. Кант определяет мышление как способ постижения мира через категории и принципы разума, считает, что мыслительные процессы человека структурируют, упорядочивают восприятие и понимание мира [7]. Г.В.Ф. Гегель описывает мышление как процесс динамичный и активный, который движется от абстрактного к конкретному, и рассматривает мышление как процесс диалектический, где противоречия и их разрешение играют ключевую роль в развитии творческой мысли и идей. Для Гегеля мышление – это нечто, что постоянно развивается и самоосознается [3]. Но уже М. Хайдеггер, торпедируя философскую «классику», связывает мышление с «бытием», выделяя его как способ понимания существования человека в мире. От процесса мышления зависит будущее человечества, к технике же философ испытывает принципиальное недоверие [13].

Прекрасные страницы в изучение вопроса внесли русские ученые, в частности, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, В.М. Бехтерев, С.Л. Рубинштейн, А.А. Леонтьев, Б.В. Зейгарник, П.К. Анохин, Н.П. Бехтерева. Отечественная наука также интенсивно и плодотворно изучала патологические варианты мышления, их происхождение, распознавание, включая тестирование, и коррекцию. Необходимость учета достижений естественных наук, например, генетики, для философского осмысления природы и человека отстаивал И.Т. Фролов [12].

Мышление сопряжено с процессами, которые определяют адаптацию человека к окружающему миру, к той действительности в которой он находится. Когнитивная цепочка длится от формирования понятий через их усвоение к использованию их в процессе решения проблем. Мышление понятийное является высокоструктурированным – и эта структурированность

есть важнейшее достижение ментально-когнитивной эволюции. Просто образы являются обязательной частью когниции, но заменить образы не могут и присутствуют с определенными количественными «ограничениями»; мышление с «перевесом» образности оказывается либо незрелым, либо захваченным патологией. Классик отечественной психиатрии В.А. Гиляровский демонстрировал силуэты животных, прекрасно вырезанные из бумаги пациентом-олигофреном (скорее всего, это был носитель РАС, в середине XX в. и даже позже таким пациентам, к сожалению, часто выставлялся как раз диагноз олигофрении – изменение нозологических границ и критериев диагностики), предупреждая, что на основании таких способностей неуместно культивировать большие надежды на реабилитацию: неразвитое понятийное мышление делает практически малоценными даже способности художественного рода, где можно обойтись чистой образностью [4, с. 224].

Понятия выполняют функции обобщения, абстрагирования, аккумуляции опыта и систематизации знаний. Уже полученные и понятийно оформленные знания становятся фундаментом дальнейшей и познавательной, и практической деятельности. Понятия конструируются в результате познавательной, воспитательной, образовательной практики и непосредственно связан со словом, т. е. с получаемой информацией, так как в информации (слове) фиксируются, закрепляются и определяются характеристики бытия. По М.М. Бахтину, внутренняя сущность человека – это сформулированное, высказанное и «загнанное» внутрь слово [1].

Информация нужна человеку для общения, понимания действительности, для целеполагания и принятия решений, информация формирует и определяет деятельность и поведение человека, пути и способы преодоление проблемных и трудных решений.

Мышление человека в процессе познания можно классифицировать в координатах связи с практической деятельностью на теоретическое – обращение к понятиям (понятийное) или образам (образное) при поиске пути решения задач, и практическое – в зависимости от непосредственного действия в поиске решения задач делятся на наглядно-действенное или наглядно образное. В аксиологических координатах – логическое (критическое), где информация воспринимается и анализируется формирует смысловую траекторию для умозаключения на основе дедукции, и мифологическое (часто аттестуемое как некритическое) – отсутствие полноценного понятия, процедур понятийного анализа, разрыв и искажение связи понятий и «фактографического слоя» бытия. Это мышление не аналитично, не проникает в суть явлений (в частности, в подлинную природу причинно-следственных связей – ср.: хрестоматийный эпизод установления магической связи удачной охоты и увиденных накануне спроецированных силуэтов), оно скользит по поверхности, охотно связывая то, что при «поверхностном зрении» кажется соположенным.

При мифологическом мышлении человек относится к полученной информации специфическим образом, автоматически принимает ее веру, не

задумываясь о ее обоснованности и рациональности. При логическом (критическом) мышлении человек стремится понять информацию путем ее осмысления и понимания самого процесса мышления как такового. Сама компьютеризация пользуется немалым мифологическим арсеналом (не случайно, например, «постчеловечество» или «постистория» некоторыми воспринимается не как теория, а как мифологический конструкт родственный многочисленным фантазиям и утопиям прошлого), но помимо этого, она делает мышление более восприимчивым к мифологическому вообще и леньность в плане критического и аналитического мышления. Также мифологическое мышление характерно для инфантилизма разной природы, незрелого, наивного и упрощающего мышления, не желающего сталкиваться с очевидной сложностью мира, не укладывающегося в «двумерные», плоские схемы. Это вполне можно встретить у людей совершеннолетних и даже имеющих репутацию «умных» (последнее происходит и от саморекламы, и от поверхностности суждений самих окружающих, не разобравшихся детально с очередным «умником» и его горе-интеллектуальной продукцией). Типичным мифом является уверенность в том, что окружающий мир «с радостью готов» принять человека. Также склонность к мифологизации порождает и мифологические образы цифровой культуры – от алармистских до наивно-потребительских (в духе «вкалывают роботы»).

В процессе мышления участвуют все эти виды, но мифологическое мышление, присутствие которого даже в «малых дозах» неизбежно, не должно становиться доминирующим и ведущим, хотя так мыслить (и поступать) по меньшей мере легко, а миф успешно успокаивает человека, порождая иллюзию исчерпывающих объяснений чего угодно, от вещей бытовых до глобальных. В генерации разнообразных цифровизационных иллюзий мифологическое мышление играет особую роль.

Говоря об атрофии мышления, мы встречаемся с многозначностью этого слова. Пожелание И.П. Павлова [6] о «браке по любви» между психологией и физиологией реализации не нашло, одно из последствий этого – синонимия и омонимия целого ряда терминов. У выбранного нами слова, помимо прочих, есть значение преимущественно анатомо-морфологическое, подразумевающее вполне определенные тканевые и клеточные процессы, заканчивающиеся тяжелым, подчас необратимым функциональным изменением органа, и психологическое, которое мы обозначаем как системную атрофию, которая является примитивизирующей деформацией самого мышления. В этом случае речь идет о разнородных процессах, так или иначе детерминирующих упрощение и уплощение мыслительной деятельности, частичное свертывание когнитивных и иных структур. Первый вид атрофии может сопровождаться вторым и при этом обязательно имеет своей морфологической базой ту атрофию, которая прекрасно известна специалистам в области патологической анатомии. Второй даже без первого способен приводить к весьма серьезным последствиям. Подобным образом в настоящее

время используются выражения «компьютерное слабоумие», «компьютерный идиотизм», «компьютерная деменция», что является прежде всего семантическими трансформациями старых известных терминов.

Системная атрофия мышления – это состояние, при котором наблюдается ухудшение когнитивных функций человека, включая снижение памяти, внимания, творческих способностей, скорости обработки информации, понимания ее сути, ведь цифровое погружение влияет на то, как человек воспринимает информацию. Человек не читает информацию слева направо, сверху вниз, а скользит, двигается взглядом по ней, в поиске интересной для него информации. Только что перечисленные явления являются и классическими симптомами (или в определенной, клинической ситуации, могут таковыми выступать, как например, обычная усталость и усталость как симптом патологии), что открывает еще один аспект проблемы, связанный с возможностью массового изменения состояния здоровья и всеми вытекающими следствиями, понятными с точки зрения медицинской эпидемиологии и социальной гигиены и санитарии.

К сожалению, современные реалии часто способствуют уменьшению активности ума. Изменения в образе жизни, избыточные увлечения технологиями и постоянные отвлекающие факторы приводят к снижению критического мышления. Человек мыслящий (разумный) – это то, что он думает, и только тот, кто сам создает свои идеи, способен к самосознанию [9], потеря способности к глубокому мышлению, ведет к атрофии мышления и к деградации личности.

В сохранении когнитивных функций важную роль играет социо-психологическое состояние человека. Стресс, депрессия и тревога (вообще-то явления, сами по себе актуализирующие вопрос об обращении за помощью к соответствующим специалистам) создают «умственный туман», затрудняющий процесс мышления, концентрацию внимания, поиск и принятие решений. Здесь же следует упомянуть и апатический синдром. Необходимость поддержания позитивного мышления и эмоционального благополучия для предотвращения атрофии мышления подчеркивает утверждение Б. Фредриксон, по ее мнению, позитивные эмоции не только улучшают настроение человека, но и расширяют его мыслительные процессы [16]. Многообразная «биохимия скорби», в частности, выброс катехоламинов, способна менять картину деятельности мозга не в лучшую сторону.

В эпоху стремительной цифровизации значительные изменения происходят и в профессиональной деятельности, что не всегда сопровождается положительными последствиями. Одной из характерных проблем в этом контексте является влияние цифровых технологий на когнитивные процессы, а сложности, возникающие в процессе цифрового взаимодействия, негативно сказываются на способностях к критическому мышлению и анализу. Одним из признаков, что цифровая среда ограничивает потенциал мышления, является недостаток личного общения, упрощение и искажение коммуникации в виде проблем с интерпретацией и восприятия информации. В условиях, когда

основными формами общения становятся текстовые сообщения и электронные письма, человек полагается на краткость и лаконичность вместо глубокого анализа ситуации, недостаток осмысленного общения ведет к атрофии мышления [2]. Переход на короткие сообщения способствует снижению уровня критического мышления, так как взаимодействие и мышление становятся поверхностными, в итоге нужно ждать изменений в самих основах коммуникации, когда, например, коммуникативные постулаты Грайса окажутся нерелевантными (в частности, будет невозможно презумировать, что партнер по коммуникации заботится о ясности сообщения).

Проблема переизбытка информации также играет ключевую роль. В мире цифровых технологий человек в своей профессиональной деятельности сталкивается с огромным потоком данных, что ведет к когнитивной перегрузке, в результате чего возникают трудности с концентрацией внимания и обнаружения, идентификации действительно важной информации, что ведет к снижению эффективности профессиональной деятельности. Кроме того, использование цифровых технологий снижает уровень критического восприятия информации. Виртуальное взаимодействие часто лишает человека возможности размышлять над полученными данными, что приводит к поверхностному восприятию действительности и снижению аналитических способностей.

Онлайн-коммуникация также способствуют атрофии социальных навыков, необходимых для успешного взаимодействия в команде. Г. Олпорт утверждал, что социальные взаимодействия формируют внутренний мир и структуру мысли человека [10], работая удаленно в онлайн-формате, теряется возможность развития навыков межличностного общения, что, сказывается не только на способности к совместной работе, но и на формировании критического мышления. Для решения этих проблем необходимо создавать условия, которые способствуют не только цифровому, но и интеллектуальному развитию человека в его профессиональной деятельности, таких как внедрение программ обучения, нацеленных на развитие аналитических навыков, критического мышления в условиях цифрового взаимодействия, создание среды, где ценятся не только технологии, но и человеческий фактор, который обеспечивает осмысленное взаимодействие и решение задач.

Результаты уже произошедшего внедрения электронной культуры и соответствующего же общества [17] позволяют признать, что переход к новым типам социокультурных отношений произошел резко и радикально, по самым крайним сценариям. Предупреждения об опасных и негативных результатах, к сожалению, оказались верны. Простой, но показательный пример в области медицины: математик и семиотик Ю.А. Шрейдер, говоря о кибернетике, уточняет, что она, безусловно, будет ускорять и облегчать только технические стороны медицинской деятельности [15]. Сейчас «ИИ» уже беспардонно вторгся в «святая святых» – область диагностики и определения процесса лечения, причем наблюдается тенденция установления контроля над естественным интеллектом врачей, что легко может перейти в электронный террор, причем не только в медицине – медицина, в силу своей

дисциплинарно-методологической специфики отреагировала на происходящее быстрее и ярче. «Ненавязчивая и бескорыстная» помощь ИИ ведет не только к схематизации и тотальной алгоритмизации врачебного мышления. Хотя одно из «открытий» тех, кто приступает к изучению медицины и знакомится с ее клинической стороной, состоит в том, что больные как раз не хотят болеть согласно учебникам. Индивидуальный характер болезни примерно соответствует индивидуальным вариациям биологического и социального индивида, но и к тому, что уже меняет сами системные контуры врачебной деятельности – утрата творческого подхода; сначала как реальной практики, затем, неизбежно, как ментальной когнитивной установки и стиля мышления в целом. Доминантой становится невыход за границы очередного протокола, а значит, минимизация перспективы служебных проверок, взысканий и т. д. То, что современная медицина вышла из экспериментального периода своего развития никак не упраздняет творческого подхода, который целенаправленно будет вытесняться новым мышлением.

ИИ рвется помочь и облегчить жизнь во всех ее сферах. Это изменяет не только повседневные привычки человека, но и потенциально изменяет структуру и функции мозга. Распространение компьютерных технологий начало вызывать вопросы и порождать скепсис отнюдь не вчера. Интерес и те или иные сомнения успели высказать многие авторы, например, психолингвист Н. Черниговская [14]. С.В. Савельев утверждает о неизбежности церебральных изменений как раз дегенеративного типа (вплоть до снижения массы мозга), начало чему уже положено широким распространением гаджетов и их внедрением в повседневную жизнь. Причем эти процессы должны обрести характер внутривидовой изменчивости, что придаст им особую стойкость [11]. Цифровизация предоставляет множество возможностей для профессиональной деятельности, также и поднимает множество проблем, требующих анализа и решения и касающихся основ бытия человека и общества. Эффективное взаимодействие в условиях цифровизации невозможно без учета человеческого фактора, критически важного для успешного осуществления деятельности человека. Интеграция цифровых технологий в профессиональную практику должна сопровождаться адекватной системой поддержки и обучением, что позволит предотвратить возникающие трудности и повысить эффективность работы.

В современном мире человек сталкивается с непрерывными потоками информации, охватывающими все, что считается актуальным, новостями, сенсацией, комментирование событий, а также дезинформацию и слухи. Современный человек сам активно и постоянно создает, перерабатывающим и генерирующим информацию. Большой объем информации предъявляет требования к способности человека выявлять то, что действительно имеет для него значение, не теряя контроля над ним и понимания сути, наиболее эффективно использовать мыслительный потенциал. Чтобы успешно адаптироваться к этой реальности, необходимо развивать навыки критического мышления и применять стратегии, которые позволят в полной

мере использовать возможности, которые обеспечивают современные цифровые технологии. Для человека является важным управление своими мыслями и действиями, а не следование за течением информационного потока, где навыки критического мышления выходят за рамки простого принятия информации на веру, образуя часть метапознания – сложного процесса мышления, который позволяет человеку, опираясь на совокупность знаний о собственном мыслительном процессе, адаптироваться, быть способным анализировать свои мыслительные стратегии и управлять своей познавательной деятельностью на протяжении жизни.

В заключение можно отметить, что атрофия мышления в условиях цифрового общества является сложным и многогранным явлением, которое требует серьезного внимания как со стороны специалистов, так и со стороны общества в целом. Цифровые технологии, безусловно, открывают новые горизонты для быстрого доступа к информации и получению знаний, однако их чрезмерное использование может привести к снижению критического мышления, способности к глубокому анализу и креативности.

Признание этой проблемы подчеркивает важность формирования «экологичной» информационной среды, где критическое мышление, осознанный подход к потреблению информации и развитие аналитических навыков становятся приоритетами. Грамотная интеграция цифровых технологий в воспитательные и образовательные практики, вовлечение общества в активное обсуждение и рефлексии информационных практик станут эффективными мерами по предотвращению атрофии мышления, усилия, направленные на осознанное использование цифровых технологий и поддержание ментальной активности, способны не только противостоять атрофии мышления, но и содействовать созданию более осмысленного и гармоничного информационного пространства.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: АСТ, 2024. 448 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: АСТ, 2019. 288 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: АСТ, 2019. 416 с.
4. Гиляровский В.А. Психиатрия: клинические лекции. М.: Медгиз, 1942. 404 с.
5. Декарт Р. Размышления о методе. М.: АСТ, 2025. 416 с.
6. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М.: Юрайт, 2025. 362 с.
7. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2025. 672 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Высшая Школа Экономики, 2000. 608 с.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2025. 416 с.
10. Олпорт Г. Становление личности. Избр. труды. М.: Смысл, 2002. 461 с.
11. Савельев С.В. Ницета мозга. М.: Веди, 2025. 200 с.
12. Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1983. 350 с.

13. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
14. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера. Мозг, язык и сознание М.: АСТ, 2021. 496 с.
15. Шрейдер Ю.А. Кибернетика // Большая Медицинская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 12. С. 749–766.
16. Fredrickson B. Positivity. New York: Three Rivers Press, 2009, 277 p.
17. Martin J. Telematic Society: A Challenge for Tomorrow. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1980. 210 p.

ATROPHY OF THINKING IN A DIGITAL SOCIETY

V.Y. Lebedev*, L.V. Udalova**

*Tver State University, Tver

**Tver State Technical University, Tver

The article examines the phenomenon of thinking atrophy in the context of the rapid digitalization of modern society. It applies a comprehensive approach to the problem of thinking atrophy, combining cognitive science, philosophy, and sociology of the digital society, to reveal the causes and consequences of thinking atrophy. The article analyzes the key issues related to the transformation of cognitive processes, the factors contributing to the decline in the depth and criticality of thinking caused by information overload, superficial perception, and dependence on digital technologies, and suggests ways to overcome these challenges through philosophical reflection on changes in cognitive activity, the development of digital cognitive hygiene, and critical thinking. The article concludes that the role of thinking in the digital age needs to be reevaluated, and that solving this problem requires the integration of cognitive, educational, and philosophical approaches.

Keywords: *atrophy of thinking, digital society, cognitive processes, information overload, critical thinking, superficial perception.*

Об авторах:

ЛЕБЕДЕВ Владимир Юрьевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: lebedevvu@yandex.ru.

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: lv.udalova@mail.ru

Authors information:

LEBEDEV Vladimir Yurievich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Theology at the Tver State University, Tver. E-mail: lebedevvu@yandex.ru.

UDALOVA Larisa Viktorovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Psychology, History, and Philosophy at the Tver State Technical University, Tver. E-mail: lv.udalova@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026.